

Болохонцева Наталья Михайловна

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОЖНОГО КОММУНИКАТИВНОГО КОМФОРТА, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ КОММУНИКАНТОВ

Рассмотрены некоторые предпосылки возникновения ситуаций ложного коммуникативного комфорта, обусловленные личностными особенностями коммуникантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

- Бабкин А. М.* Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970.
- Бертагаев Т. А., Зимин В. И.* О синонимии фразеологических сочетаний в современном русском языке // Русский язык в школе. 1960. № 3.
- Жуков В. П.* Русская фразеология. М.: Высш. школа, 1986.
- Мокиенко В. М.* Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990.
- Русский язык: энциклопедия* / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979.
- Сидоренко М. И.* Принципы составления словаря фразеологических синонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1964.
- Тихонов А. Н.* Учебный фразеологический словарь. М.: Астрель, 2001.
- Федоров А. И.* Развитие русской фразеологии в конце XVIII-начале XIX вв. Новосибирск: Наука, 1973.
- Шкляр В. Т.* О фразеологических синонимах в русском языке // Труды каф. русского языка. Иркутск, 1962. Т. II.
- Юздова Л. П.* Категория качественности в языке. Анализ качественно-обстоятельных фразеологизмов: монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007.

VARIABILITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS, REPRESENTING THE CONCEPT "INDIFFERENCE" IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**Beloborodova A. V.**

*Department of Linguistics and Intercultural Communication
Chelyabinsk Institute of Economy and Law named after M. V. Ladoshin
Anya-belka33en@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the variation of phraseological units, representing the concept "indifference" in Russian and English languages. Special attention is given to the distinction of phraseological units-synonyms and phraseological variants, verbalizing the given concept in the above mentioned languages and to their classification.

Key words and phrases: phraseological units; the concept "indifference"; phraseological units-synonyms; phraseological variants.

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОЖНОГО КОММУНИКАТИВНОГО КОМФОРТА, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ КОММУНИКАНТОВ**Болохонцева Н. М.**

*Кафедра иностранных и русского языков
Орловский государственный университет
Nat.tash.13@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены некоторые предпосылки возникновения ситуаций ложного коммуникативного комфорта, обусловленные личностными особенностями коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: ложный коммуникативный комфорт; личные особенности коммуникантов.

В данной статье мы хотели бы уделить внимание предпосылкам возникновения ситуаций ложного коммуникативного комфорта (КК) (т.е. таким коммуникативным аномалиям, дискомфортность которых не осознается в процессе коммуникации) и в частности предпосылкам, обусловленным личностными особенностями коммуникантов.

Так как ложный коммуникативный комфорт является разновидностью коммуникативно-аномальных ситуаций, то считаем возможным применить к его рассмотрению некоторые положения релевантные для описания коммуникативного дискомфорта (КД) (ситуация ложного КК также как и ситуация КД характеризуется некоторым неудобством, только в первом случае оно не осознается).

На наш взгляд, интересно и логично выстроена типология потенциальных источников КД, предложенная Л. П. Семененко. Она основывается на модели коммуникативной ситуации Б. Ю. Городецкого. Согласно Л. П. Семененко, каждый из компонентов коммуникативного акта может так или иначе оказаться потенциальным источником КД. В результате можно выделить шесть типов КД ситуаций [Семененко, 1996, с. 74]: КД, источником которого является коммуникант; КД, источником которого является текст; КД, источником которого является процесс вербализации и понимания; КД, источниками которого являются обстоятельства

общения; КД, источниками которого являются практические цели коммуникантов; КД, источниками которого являются коммуникативные цели коммуникантов.

В работе Е. М. Мартыновой предлагается более развернутая типология КД-ситуаций: КД, обусловленный личностными особенностями коммуникантов; КД, обусловленный обстоятельствами общения; КД вербализации и понимания; КД, обусловленный трудностями достижения коммуникативных и практических целей; КД, обусловленный нарушением Принципа коммуникативной контактности [Мартынова, 2000, с. 17-20].

Безусловно, в реальном общении какой-либо из типов КД-ситуаций в чистом виде встречается далеко не всегда. Во многих случаях КД вызывается одновременно несколькими причинами, которые порой трудно разграничить.

Таким образом, опираясь на потенциальные предпосылки возникновения КД-ситуаций, можно рассмотреть также причины возникновения ложного КК как коммуникативно-аномального явления. Так как мы отметили некую схожесть этих двух понятий (оба основаны на неудобстве в общении, только во втором случае оно не ощущается участниками коммуникации), то можно предположить, что и некоторые причины КД могут также являться причинами ложного комфорта. Однако для второго явления на наш взгляд ключевым является характеристика ложный, следовательно, основное внимание необходимо направить на исследование тех причин, по которым КД не ощущается.

В данной статье мы, прежде всего, хотели бы уделить внимание рассмотрению предпосылок КК, обусловленных личностными особенностями коммуникантов. Коммуникативно-аномальное явление в рамках данного компонента коммуникативной ситуации может возникнуть по разным причинам: из-за различий в объеме и содержании языкового тезауруса коммуникантов; из-за различий в картине мира, в концептуальном тезаурусе коммуникантов; из-за несоответствий целей, мотивов, установок и интенций коммуникантов; из-за определенного психического и/или физического состояния коммуникантов; из-за различий в социальном статусе коммуникантов; из-за различий, связанных с возрастом коммуникантов [Мартынова, 2000, с. 13-17]. Отсюда, на наш взгляд, происходит ряд причин, по которым коммуниканты пытаются придать диалогу ложную комфортность.

Коммуникант может не понять какие-то выражения, но пытаться при этом «скрыть» пробелы своей языковой компетентности, недостаточность своего словарного запаса, внешне создавая впечатление, что он адекватно воспринимает сказанное собеседником. Таким образом, ситуация будет выглядеть как успешно складывающаяся, бесконфликтная и комфортная, однако, в связи с несогласованностью ментальных операций, связанной с неточным пониманием содержания, коммуникативная комфортность на самом деле будет ложной или мнимой. Рассмотрим пример такой ситуации.

(1) - И зачем говорить, чтобы вы смотрели за его господином в оба? Что-то здесь не так. Не могли бы вы припомнить, какие именно слова он произнес?

- Очень хорошо запомнил. «Вы смотреть лучше сегодня». Каждое слово по очереди выуживал из лексикона.

- Хм. А как это было по-английски? You ... watch out today?

- Нет, как-то по-другому. - Я нахмурил лоб, роясь в памяти. - Что-то такое на букву «б».

- На «б»? Better?

- Да, именно так!

- Ну-ка, попробуем восстановить английскую фразу. «Вы» - это you, «смотреть» - это see или look, потом better, «сегодня» - это today. «You see better today» - это бессмыслица. Стало быть, получается «you look better today».

- Да правильно! Те самые слова! - обрадовался я.

Эраст Петрович развел руками.

- Тогда, Зюкин, вынужден вас разочаровать. Это вовсе не рекомендация лучше следить за Линдом, а выражение, означающее «Сегодня вы выглядите лучше».

- Всего лишь? - разочаровался я.

- Увы. Вы с мистером Фрейби стали жертвами буквального перевода [Акунин, 2001, с. 214].

Очевидно, что один из собеседников, являясь носителем английского языка и владея им в совершенстве, произносит фразу, смысл которой трактуется вторым собеседником неправильно (однако он полагает, что понял партнера по общению правильно), что провоцирует создание коммуникативно-аномальной ситуации, а именно, ложного КК. Оба собеседника уверены, что их общение успешно, однако тот факт, что слушающий неточно декодирует реплику говорящего, позволяет говорить о возникновении ложно-комфортной коммуникативной ситуации. Таким образом, различия в языковом тезаурусе коммуникантов послужили причиной возникновения мнимой адекватности понимания. Один из собеседников был уверен, что понял реплику другого правильно, при этом оба коммуниканта рассматривали общение как комфортное, которое в действительности оказалась ложно-комфортным.

Коммуникативный комфорт может также возникнуть из-за несоответствий целей, мотивов, установок и интенций одного коммуниканта целям, мотивам, установкам и интенциям другого коммуниканта. Кроме того, ситуация ложного КК, на наш взгляд, довольно часто возникает по причине различий в социальном статусе коммуникантов, так как в данном случае коммуникативное поведение собеседников определенным образом зависит от их социального положения. Например:

(2) Митрофаній терпел лекцію сколько мог (то есть недолго, ибо терпение никак не входило в число архиреевых *forte*) и, в конце концов, не сдержался, прервал высокого оратора:

- Константин Петрович, я убежден, что православное верование - истиннейшее и милосерднейшее из всех, и убежден не из государственных соображений, а по приятию души. Однако, как известно вашему высокопревосходительству из предыдущих наших бесед, почитаю вредным и даже преступным обращать иноверующих в нашу религию посредством насилия.

Победин покивал - но не согласительно, а осуждающе, как если бы не ждал от епископа ничего, кроме невежливого прерывания и строптивости.

- Да, мне известно, что ваша заволжская ... фракция [это неприятное и, хуже того, *чреватое* слово Победин еще и интонацией подчеркнул] - враг всяческого насилия [Акунин, 2003, с. 32].

Несмотря на то, что один из собеседников прервал другого, между ними не возникло видимых разногласий, так как оба коммуниканта следуют определенным правилам общения, которые диктует их социальное положение. В данном случае раздраженность одного из собеседников передается невербальными средствами (осуждающее кивание, подчеркивание некоторых слов интонацией), но не акцентируется в репликах вербально, таком образом, возникает ситуация ложного КК (паралингвистический акт кивания ироничен или, по крайней мере, амбигуэнтен: здесь значения осуждения и согласия предполагают выбор, который может быть сделан адресатом в пользу последнего).

Ложный КК может также возникнуть из-за различий, связанных с возрастом коммуникантов. Например, общаясь с ребенком, взрослый человек не всегда будет доказывать ему свою правоту, а скорее «притворится», что согласен с ним.

Вполне вероятно, что ложный КК может быть обусловлен определенным психическим и/или физическим состоянием коммуникантов. То есть если один из коммуникантов осознает неадекватное психическое или физическое состояние собеседника и пытается сгладить назревающий конфликт, то провоцируется возникновение ложного КК.

Ложный КК может возникнуть также тогда, и, пожалуй, это одна из наиболее часто встречающихся предпосылок, когда коммуникант, по каким-либо причинам не хочет портить дружеские отношения с собеседником. Факторы, определяющие такое поведение, могут быть разнообразными: чрезмерная тактичность, уже упомянутые нами различия в социальном статусе, желание достигнуть каких-то своих целей, боязнь конфликтов, нежелание расстраивать собеседника и т.п.

Таким образом, опираясь на типологии предпосылок возникновения КД, а также рассмотренные примеры можно попытаться привести примерный перечень предпосылок возникновения ситуаций ложного КК, обусловленных личностными особенностями коммуникантов:

1. различия в объеме и содержании языкового тезауруса коммуникантов;
2. различия в картинах мира, связанные с неполной совместимостью концептуальных тезаурусов коммуникантов;
3. несоответствие целей, мотивов, установок и интенций коммуникантов;
4. несовместимость психических и/или физических состояний коммуникантов;
5. различия в социальном статусе коммуникантов;
6. различия, связанные с возрастом коммуникантов.

Список литературы

- Акунин Б. Коронация, или последний из романов: роман. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 349 с.
- Акунин Б. Пелагия и красный петух: роман: в 2 т. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. Т. 1. 317 с.
- Городецкий Б. Ю. От лингвистики языка - к лингвистике общения // Язык и социальное познание. М.: Центр. совет филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1990.
- Граф Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: сборник / перевод с англ.; ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
- Мартынова Е. М. Влияние возрастного признака на поведение коммуниканта в условиях коммуникативного дискомфорта // Язык и коммуникация. Орел: ОГУ, 2000. Вып. 6.
- Семенов Л. П. Аспекты лингвистической теории монолога. М.: Московский гос. лингв. ун-т, 1996. 324 с.
- Leech G. Principles of Pragmatics. London and New York: Longman, 1983.

TO THE QUESTION OF PRECONDITIONS OF FALSE COMMUNICATIVE COMFORT OCCURRENCE, CAUSED BY COMMUNICATOR PERSONAL FEATURES**Bolohontseva N. M.**

*Department of Foreign and Russian Languages
Oryol State University
Nat.tash.13@mail.ru*

Abstract. Some preconditions of occurrence of false communicative comfort situations, caused by communicator personal features are considered.

Key words and phrases: false communicative comfort; communicator personal features.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РЕДУКЦИЯ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ В НОРМАТИВНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ**Васильева Л. А.¹, Тананайко С. О.²**

*Лаборатория экспериментальной фонетики Факультета филологии и искусств
Санкт-Петербургский государственный университет
LAVasil@phonetics.pu.ru (1); stananaiko@mail.ru (2)*

Аннотация. Целью статьи является попытка решить конкретную морфонологическую проблему - выявить зависимость степени редукции гласного /а/ от положения в той или иной морфеме или слове. Делается вывод о наличии определенной зависимости между включенностью изучаемого звука в первообразный предлог, и степенью редукции этого звука. Аллофоны /а/ второй степени редукции в первообразных предлогах имеют тенденцию реализоваться как аллофоны гласного нижнего или ниже-среднего подъема непереднего ряда.

Ключевые слова и фразы: степень редукции; первообразный предлог; аллофон; гласные нижнего подъема; гласные ниже-среднего подъема; непередний ряд.

Согласно классической фонетической теории русского языка принято считать, что степень редукции гласных определяется позицией аллофона по отношению к ударению, началу и концу фонетического слова или синтагмы [Бондарко, 1998, с. 225]. Морфонологические данные, например, положение изучаемого гласного в той или иной морфеме или частеречная принадлежность слова, в котором находится этот гласный, во внимание не принимаются. Между тем, достаточно давно было замечено, что морфонологические факторы могут оказывать определенное влияние на функционирование фонетических средств данного языка [Касевич, 1986, с. 12; Трубецкой, 1967, с. 116]. Именно эти случаи зависимости фонетических явлений от морфонологических факторов являются одним из предметов изучения морфонологии.

Целью данной статьи является попытка решить конкретную морфонологическую проблему - выявить наличие или отсутствие зависимости степени редукции гласных от положения в той или иной морфеме или слове. При этом соотношение «фонема - аллофон» рассматривается в традициях Щербовской фонетической школы.

В статье рассматриваются варианты редукции гласного /а/ в зависимости от нахождения гласного в корне слова, в префиксе или в аналогичном префиксу по фонемному составу первообразном предлоге. В качестве предмета изучения был выбран именно гласный /а/, так как он в максимальной степени подвержен количественной и качественной редукции, и его позиционные аллофоны значительно различаются не только по длительности, но и по качеству (в первую очередь изменяется подъем гласного).

Согласно формуле редукции А. А. Потехина [Потехина, 1973, с. 176] гласный /а/ имеет, помимо ударного аллофона, две степени редукции. Первая степень редукции (гласный нижнего подъема непереднего ряда, близкий по звучанию к ударному аллофону) реализуется в первом предударном слоге, в начале и конце слова. Вторая степень редукции (краткий гласный средне-верхнего подъема непереднего ряда) реализуется во всех предударных слогах, кроме первого и позиции начала слова, а также во всех заударных слогах, кроме позиции конца слова. Эта классическая формула была использована [Скрелин, 1999, с. 50] при разработке методики транскрибирования в корпусах речевых данных, создаваемых в Лаборатории экспериментальной фонетики СПбГУ. В качестве материала для настоящего исследования были использованы рассегментированные на аллофоны и полностью затранскрибированные звукозаписи из научного проекта «Разработка и